

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
БУДВОРТ

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ПОДАРОК
ОТ КУПИДОНА

НИЧЕГО, ПОЗЖЕ ПОБЛАГОДАРИШЬ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Елена Лазарева*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*
Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Подарок от Купидона. Ничего, позже поблагодаришь! : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт).

ISBN 978-5-17-149970-9

Я давно не верю в любовь, только это не уберегло от внимания Купидона. Он забросил меня в другой мир с наставлением портить жизнь местному королю. Да без проблем! Но женой меня делать зачем?! Я против! А остальное — с превеликим удовольствием. Тем более оно само как-то получается.

Не переживай, дорогой, я тоже от нашего брака не в восторге и согласна на развод. Невозможно? Что ж, придется самой искать способ избавиться от такого подарка.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149970-9

© Ф. Вудворт, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Алиса

— Алисочка, я схожу на обед, нужно кое-что купить.

Оторвав взгляд от монитора с отчетом, я тепло улыбнулась нашему главбуху. Она у меня с первого дня работы ассоциировалась с умершей бабушкой. Как и та, чуть полновата, с пучком на голове и пахнет ванилью. Ее знаменитые пирожки с мясом и рыбой ел весь офис на каждый праздник, а в обед меня всегда подкармливали выпечкой.

Я, как только пришла на собеседование и увидела ее, поняла, что хочу здесь работать. Стоит признать, что и меня она с первого дня взяла под свое крыло. Жаль, что настало время прощаться. Здоровье не позволяет Вере Владимировне продолжать работать, и дочь уговорила ее переехать жить к ней.

— Может, давайте я сбегая чуть позже?

— Сиди, девочка, работай. — Она поправила очки и заговорщицки подмигнула мне. — Не подведи!

— Ни за что! — со всем рвением ответила я.

В мире цифр я чувствовала себя как рыба в воде. Последние два квартала делала отчеты совершенно самостоятельно. На протяжении года Вера Владимировна раз за разом попадала в больницу то с сердцем, то с давлением, что и послужило решением уволиться. Но и раньше она постепенно готовила меня на свое место.

Я улыбнулась, настроение было отличным. Сегодня вечером объявят о моем назначении на ее место. Ради

такого я даже принарядилась, надела каблуки и завилала волосы. С непривычки ноги заломило уже через час после начала рабочего дня, и я пока переобулась в балетки.

Немного напрягало, что шеф до сих пор прямо не поговорил со мной. Кроме разговора о том, готова ли я взять на себя обязанности, больше ничего не было. Но он состоялся, еще когда Вера Владимировна первый раз загремела в больницу. После него я и взвалила на себя всю документацию.

Недели две назад, когда главбух написала заявление об увольнении, она спросила шефа, кто будет на ее месте, и тот успокоил, что нового человека брать не планирует. А кто, кроме меня? Марина? Так она и полгода еще не проработала. Оля, что вела кассу и всю первичную документацию, уволилась. Я совсем зашивалась, и взяли ее мне в помощь.

Когда я высказала свое недоумение, почему шеф молчит, Вера Владимировна лишь посмеялась, что, скорее всего, он раздумывает над размером моей заработной платы. И погрозила пальцем, чтобы на меньший оклад не соглашалась. Начальство наше скуповато, к сожалению. Даже на Новый год никому премию не дал. Поблагодарил менеджеров за увеличение продаж на пятнадцать процентов, и на этом все. Как говорится: «Всем спасибо, все свободны!»

Ничего, девочки-менеджеры донесли, что секретарша нашего главного печатала сегодня приказ о назначении. Та меня недолюбливает, поэтому ничего не сказала. Но я считаю, что если она и любовница шефа, то это не дает ей права смотреть свысока. Пару раз осадила ее, и теперь секретарша разговаривает со мной сквозь зубы. Шеф ее час назад куда-то услал с документами. Жаль, не спросить размер заработной платы, но об этом уже и сама скоро узнаю.

В офисе стихали разговоры, народ рассасывался. На обед все предпочитали уходить погулять. Даже те, кто сэкономил на бизнес-ланче и приносил еду в контейне-

рах, быстро ели на кухне и убегали на улицу, чтобы не загрузили работой в законное обеденное время.

Тем лучше, меня никто не дергал, и я смогла сосредоточиться на отчете.

— Алиса, я тоже на обед, — предупредила меня Марина, хлопнув папку.

— Давай, — не отрываясь от монитора, кивнула я, но когда та вышла, с удивлением посмотрела на дверь. Странно, и чего она сегодня так задержалась, копаясь в бумажках? Вроде ничего срочного нет, а на обед Марина всегда в первых рядах бежит.

Кстати, тоже сегодня явилась в юбке-карандаше, как и я, обтягивающей ее пышные бедра. Стук каблучков звонко раздавался по коридору. Даже завидно стало. Я так легко порхать на десятисантиметровой шпильке не умею. А ведь Марине за тридцать, она старше меня на семь лет. Наши мужчины провожают ее масляными взглядами. Разведена, воспитывает сына. Но что-то она, несмотря на мужское внимание, отвечать взаимностью никому не спешит.

Ладно, не мое дело. Я к Марине в душу не лезла. Она старалась подружиться со мной, но я держала дистанцию, сохраняя деловые отношения. Обращались друг к другу мы по именам, хотя от всех других она требовала называть ее Марина Евгеньевна.

Временами обращение Алисочка меня просто бесило. От Веры Владимировны я воспринимала это спокойно, а в Мариных устах звучало как-то снисходительно.

У меня кое-что не сходилось в отчете, и мысли о коллеге вскоре вылетели из головы. Зарывшись в документы, нашла непроведенные накладные. Ну Марина! Она же отвечает за первичку...

Распечатав отчет, я направилась к шефу. Он вроде не уходил, может, как раз поговорим без лишних глаз.

Зашла в приемную и поняла, что наш разговор пока отменяется.

— Ах! Да-а-а... Еще... Ты просто бог! — донеслось из-за закрытых дверей.

Ну, наш шеф еще ничего, но тут ему безбожно льстили. Невысокий мужчина под пятьдесят с выпирающим животом не тянет на Аполлона.

Неудачно я попала на пятиминутку хрю-хрю. Это я не ехидничаю. Его секретарша Леночка как-то проговорилась по пьяни кому-то из наших девочек, что в момент оргазма шеф похрюкивает. Та не удержалась, сказала подруге, та своей, и пикантная подробность разлетелась по офису со скоростью пожара. Мы теперь моменты, когда начальство уединяется с секретаршей, за глаза так и называем: «пятиминутка хрю-хрю».

Ладно, видно, не судьба сейчас поговорить, выберу другой момент. Я пошла на выход из приемной, но в дверях затормозила, обернувшись. Стоп, Леночку же шеф отослал с документами, и она не вернулась. Монитор выключен, сумочки нет... Я даже подошла к столу, чтобы убедиться в этом. Тогда кто с шефом в кабинете?! Дела...

Во мне разыграло любопытство, я даже немного задержалась, прислушиваясь, но ничего больше слышно не было. Надо уходить, чтобы не увидели, как я тут мнусь. Секретаршу он к себе вызывает часто, но ненадолго. Развернувшись, я неудачно взмахнула рукой с бумагами и задела торчавшую ручку, полетевшую на пол вместе с подставкой.

Вот засада! Я вернула подставку на место, сгрэбла, какие успела, с пола канцелярские принадлежности, сунула в нее и опрометью бросилась из приемной. Прыти мне придал приближающийся за закрытой дверью перестук каблучков.

Хорошо, что все разошлись и мой забег не видели. Я плюхнулась на свое место, едва переводя дыхание. С ума сойти! Или у меня глюки, или я узнала походку новой пассии шефа. Марина?!

Но зачем ей это надо? Уж должна была понять, что шеф у нас давно и прочно женат, трое детей, фотографии которых на его столе. Он никогда не разведется с женой. И не из-за великой любви к ней или к детям, не изменял бы тогда, дорожа семьей, а чтобы не делить

имущество. У нас все это понимают, даже Леночка. Тесть шефа вложился в бизнес, и жена по всем документам совладелец.

К тому моменту, как перестук каблукчиков приблизился к нашему кабинету, я уже успела справиться с эмоциями и уткнулась в отчет, перебирая листы, словно только распечатала.

— Марина? — Я удивленно вскинула голову на застывшую на пороге женщину, которая пытливо смотрела на меня. — Ты что, не пошла на обед?

— Кошелек забыла. А ты сама чего не идешь?

— Отчет доделывала, надо шефу отнести, он ждет.

— Он на обед ушел, не торопись. — Она прошла к своему столу и достала из сумочки кошелек. — Пойду возьму себе что-нибудь внизу. Тебе купить?

— Спасибо, у меня с собой. Я здесь поем. — В отличие от других, гулять я не любила и, поев на кухне, возвращалась на рабочее место.

— Ну как знаешь, — пожала она плечами. Достав из косметички помаду, подкрасила губы и ушла, уверенно стуча каблукчиками.

Что ж, наш офисный планктон в полете. Марина настроилась на рыбку покрупнее. Не смущает, что шеф ее с собой даже на обед не позвал после утех. Прижимист, не любит лишних трат. Но это ее жизнь, лезть с советами к другим я не люблю.

С шефом поговорить так и не удалось.

Он вернулся часа через два. Я сунулась к нему, но он разговаривал по телефону, отчет забрал и махнул рукой, что свободна. Предприняла еще одну попытку, придя с рабочим вопросом, но опять ничего не вышло.

Плюнув на это дело, я занялась работой, а потом помогала Вере Владимировне накрывать на стол. Про себя решила, что попрошу прибавку к зарплате главного бухгалтера. Нас остается двое, и, чем брать еще одного че-

ловека, лучше я возьму все на себя, ведь уже выполняла эти обязанности. Конечно, то время как вспомнишь — так вздрогнешь. Оля уволилась, Вера Владимировна в больнице, я буквально ночевала на работе... А теперь есть Марина в помощь, справимся.

Проводить главного бухгалтера собрался весь офис. Шеф ради такого разрешил даже закончить день на час раньше. Много тостов, теплых слов. Я тоже расчувствовалась. Это не первое мое место работы, но только здесь была спокойная, хорошая атмосфера в бухгалтерии — благодаря именно Вере Владимировне.

— Как же мы без вас?

— А может, останетесь?

— Да-да, мы вас не отпустим!

— А рецепт ваших волшебных пирогов оставили? — так и несло со всех сторон, но этот вопрос вызвал всеобщий смех.

— А кто теперь вместо вас? — прозвучал еще один вопрос — от менеджера Вики, которая мне подмигнула.

— Вениамин Сергеевич... — Вера Владимировна с улыбкой посмотрела на шефа, намекая, что теперь его слово.

Шеф встал, а у меня сердце забилось в бешеном ритме. И вроде знаю, что он скажет, но волнуясь.

— Думаю, сейчас самый подходящий момент сообщить, что вы можете быть спокойны. Бухгалтерия остается в надежных руках.

Вера Владимировна кивнула и с нежностью посмотрела на меня.

— Новым главным бухгалтером я назначил Марину Евгеньевну. Прошу любить и жаловать.

У меня от шока заложило уши. Больше ничего не слышу, словно оглушило. Вижу только, как улыбка сползает с лица Веры Владимировны и она переводит растерянный и непонимающий взгляд на шефа... Это и убедило меня, что я все услышала верно.

Да у всех присутствующих вытянулись лица, кроме пресловутой Марины Евгеньевны. Вот она скромно улыбается, потупив глаза. Стерва!

— Но почему?! — прозвучал вопрос уже бывшего главного бухгалтера. Слишком громко в повисшей тишине.

— Я думаю, это и так понятно. Марина Евгеньевна старше, ответственнее, у нее больше опыта. С нашей Алисой они прекрасная команда.

Она ответственнее?! От вскипевшего возмущения у меня перехватило горло. Да я устала косяки за ней подчищать! Это поначалу делала скидку, что новенькая, и не жаловалась. Но сколько можно?!

— Алисочка, вас мы тоже очень ценим. И так как вас остается всего лишь двое, я принял решение поднять вам зарплату. На десять процентов.

Вот это меня добило. Чего?! Десять процентов, вместо того чтобы взять нового человека? И кто же у нас работать будет за двоих? Ты, Алиса. Кто проверять за Мариночкой будет и подчищать все? Ты, Алиса. Кому до ночи в бухгалтерии сидеть и сводить все? Тебе, Алиса! Ведь Марина Евгеньевна работает строго до шести, у нее электричка, она задерживаться не может.

Я встала с места, окатив презрительным взглядом шефа, а слова вырвались сами собой:

— Да пошли вы!

— Ч-что?!

Ну надо же, он тоже не может поверить услышанному. Отплатила той же монетой. Чтобы у него не осталось сомнений, закрепила и визуально, показав средний палец. С громким скрежетом отодвинула стул и вышла из переговорной, где мы сидели столь теплой компанией.

Ни секунды ни о чем не пожалела. Со своим опытом место новое я найду, а оставаться и работать здесь дальше нет никакого желания.

Вернувшись в кабинет, я взяла пустую коробку и стала собирать свои вещи, нервно выдвигая ящики стола. Надеюсь, после такого эпатажа меня сегодняшним днем и уволят.

Что удивительно, первой прибежала Марина. Ее приближение я услышала издали по перестуку каблучков.

— Ты что себе позволяешь? — словно змея зашипела она, возникнув на пороге. — Совсем никакого достоинства нет?

Это она мне о достоинстве?!

— Хочешь вылететь отсюда как пробка? Тебя держат здесь из жалости. Да тебя с твоим кривым лицом даже в дворники не возьмут!

Из жалости? Не из-за того, что я пашу как проклятая? Конечно, куда мне еще свое свободное время тратить. Я вспыхнула и назло откинула волосы, демонстрируя правую сторону лица. Криво улыбнулась. Знаю, что из-за шрама в таком ракурсе выгляжу еще отвратительнее.

— Не твоя забота. Я сама увольняюсь.

Марина сдулась, а в глазах мелькнул испуг. О, дошло наконец, что ей работать придется. Даже если возьмут другого человека, от него будет мало толку. Нужно вникнуть в дела и знать нюансы. А еще чуть больше месяца — и сдача квартального отчета на носу.

— Не горячись. Я же не виновата, что он принял такое решение. Мы прекрасно работали вместе и дальше будем. Ну что нам делить? — сменила тон Марина и вцепилась в мою коробку.

— Ты права, делить нам нечего. Я тебе все оставлю. — И отпустила коробку, чтобы она отвязалась. В конце концов, проживу без своей чашки и личных мелочей.

А тут еще и шеф возник на пороге кабинета.

— Это что за истерика была? — спросил он. — Я не потерплю подобных оскорблений! Надеюсь, вы понимаете, что теперь ни о какой прибавке к зарплате и речи идти не может?

Кто о чем, а этот за копейку в любой момент удавится!

— Какая истерика, Вениамин Сергеевич? Я просто выразила свое нежелание дальше у вас работать. Я увольняюсь. Надеюсь, вы оскорблены в достаточной степени, чтобы рассчитать меня сегодняшним днем.

— И это после всей моей доброты и доверия к вам?! — задохнулся от возмущения он.

— Какой доброты? Позволяли мне работать допоздна без премий и оплаты переработок? Можете оказать такую милость Марине Евгеньевне. Надеюсь, она ее оценит.

— Ты никуда не уйдешь! Иначе я тебя по статье уволю. Да я тебе такие рекомендации дам, что тебя даже посудомойкой не возьмут!

А вот это плохо. Но, увидев, как приободрилась и расцвела Марина, я лишь ехидно улыбнулась:

— Не надо со мной ссориться. Иначе видеозапись с вашими: «Еще!.. Ты просто бог!» и «хрю» в конце — отправится вашей жене. Двери нужно плотнее закрывать.

И пока они с Мариной покрывались красными пятнами и хлопали ртами, не находя слов, я быстро схватила чистый лист и, написав заявление об уходе, сунула его под нос шефу вместе с ручкой.

— Подписывайте, и разойдемся по-хорошему.

Глава 2

В туалете я умылась холодной водой, остужая горящие щеки. Поверить не могла, что сделала это. Вовремя провернула свое увольнение. Немного бы очухались — и Марина точно потребовала бы сначала показать видео, а потом удалить его.

Я откинула от лица гриву волос и уперлась руками в раковину, рассматривая свое отражение. Уродливый росчерк шрама от уголка губ до виска беспощадно уничтожал мою природную привлекательность. А ведь я раньше была красавица. Натуральная блондинка, ноги от ушей, выразительные голубые глаза, аккуратный носик, красиво очерченные губы. Все это и сейчас есть, но шрам словно перечеркивает своей бугристостью и неровными краями, притягивая к себе взгляды. Не счесть случаев, когда мужчины пытаются познакомиться со мной, увидев со спины, но с отвращением отшатываются, разглядев лицо...

Когда-то все было по-другому. Я, юная и влюбленная, спешила на встречу с Олегом, ловя на себе восхищенные взгляды. Мы собирались на вечерний сеанс в кино и договорились встретиться на пересечении улиц. Ему так ближе добираться с работы.

Много раз спрашивала себя, почему я стояла и ждала его, когда он безнадежно опаздывал? Почему не обиделась? Не ушла? Да сама не пошла в этот чертов кинотеатр, в конце концов! Была влюблена, дура. Когда возле меня остановилась машина, даже не испугалась, узнав Семена, соседа по дому, недавно вернувшегося из армии. Лишь испытала досаду, когда он стал звать прокатиться. Его подзуживали дружки, говоря, что я скучаю и просто ломаюсь, нужно действовать понастойчивее.

Компания была изрядно пьяна. Сначала я отказывалась культурно, а потом просто послала, раздраженная домогательствами. Дружки Семена хором посоветовали проучить много о себе возомнившую борзую стерву, и он достал нож. Немногочисленные прохожие обходили нас стороной, а стоило блеснуть стали, как вообще шахрахнулись в стороны, не желая проблем. Семен схватил меня, зажав локтем шею, а к лицу приставил нож и стал подталкивать к машине.

Мои крики о помощи услышал подходивший к перекрестку Олег и издали закричал, чтобы меня отпустили. Семен резко обернулся, а зубья лезвия вспороли мое лицо. Как потом убеждал Семен, он не хотел меня резать. Он даже нож держал не острой стороной. У него он был от отца, военного. С одной стороны острое гладкое лезвие, а с другой зубчатое. Как потом сказали врачи, уж лучше бы порезал гладкой стороной...

Семен приходил ко мне в больницу, уже трезвый и белее мела, винился, предлагал жениться. Приходила и его мать, заливаясь слезами и умоляя простить. Семен, мол, хороший мальчик, он не хотел плохого. И ведь это действительно так! Они хорошая, уважаемая семья, Семен всегда нормальный был, мы здоровались. Все дело в алкоголе и шальном чувстве свободы после армии.

Его отец отводил глаза и говорил, что они сделают для меня все. Не знаю, как он договорился, но меня перевели в военный госпиталь, в отдельную палату. Они оплатили лечение, обещали оплатить пластическую операцию. Мы с бабушкой мало что могли: родителей я лишилась еще в детстве, она воспитывала меня сама. И я не стала выдвигать претензий и портить парню жизнь.

Олег, которого я так любила и который убеждал меня в своей любви и серьезных намерениях, тихо слился. Он упрекал себя, что опоздал и потому я пострадала. Но с этим тяжело жить и тяжело чувствовать себя виноватым каждый раз, глядя на мое лицо. Особенно когда друзья больше не завидуют, а сочувствуют, что у него такая девушка...

А семья Семена тоже тихо исчезла из нашего дома. Его отца перевели по службе, и они уехали в другой город. Разыскивать их и требовать выполнить обещанное я не стала, решив на пластику заработать сама. Мне надо было закончить учебу, устроиться на работу. Но не так просто отложить деньги, особенно если бабушка болеет и ей требуются лекарства и уход. Она два года как умерла, но нужную сумму я еще не собрала. Да, если честно, уже и не сильно хочется. Перегорела. После произошедшего узнала цену мужским клятвам и обещаниям.

Жить со шрамом, каждый день привлекая к себе жалостливое внимание, нелегко, но я научилась ходить с высоко поднятой головой. Это закалило, сделало сильной. Можно было съеживаться и прятаться за волосами, и, каюсь, первое время я их специально отращивала, но потом изменила поведение. Мне больше не надо мужского внимания. Иногда специально демонстрирую шрам, чтобы не приставали. Мне не нужна семья, где муж со временем уходит налево, а потом возвращается в супружескую постель воняющий чужими духами. Изменяют все, даже в самых крепких на вид семьях.

У меня есть свой план на жизнь. Я рожу ребенка после тридцати, благо есть банк спермы и сейчас это мож-